

Я повернул голову, но все, что я мог видеть - это темноту, и вокруг никого не было видно. Я хмурился ситуации вокруг меня с обдолбанным выражением лица.

Чувствуя, как кто-то позади меня смотрит на эту ситуацию, я сталкивался с ней много раз. Но каждый раз он чувствует себя сильным, но не может видеть ни человека, ни другого.

После того, как я беспомощно покачал головой, я наконец-то сдался. Развернувшись, он продолжил идти в сторону фронта. И после того, как я повернулся, это чувство, что на меня пялятся, вернулось ко мне.

Была небольшая пауза в моих дальнейших шагах, но я быстро поднялся снова. Я не повернулся, чтобы проверить, потому что я знал, что даже если бы я это сделал, я бы не получил никаких результатов, так что я просто перестал обращать на него внимание.

Только когда я вернулся в свой номер в отеле, ощущение исчезло. После того, как я пошел в туалет и принял душ, мне вдруг стало намного комфортнее.

Немного выпив, я стал особенно сонным, а после принятия ванны глаза вот-вот закроются. Однако, как раз когда я собирался заползти в постель, чтобы подготовиться к кровати, мой телефон вдруг зазвонил.

Я попытался открыть глаза, вытащил телефон и обнаружил, что звонит Сяо Инь. После подключения телефона, голос Сяо Инь прозвучал.

Она разговаривала по телефону, жалуясь, почему я ей не звонил, не думал ли я о ней. Тон Сяо Инь, как она сказала, был чрезвычайно знойным, немного похожим на страдальца гнева.

Только когда Сяо Инь заговорил об этом, я вспомнил, что давно не звонил Сяо Инь. Она также не спрашивала, как дела у Сяо Инь в доме престарелых.

Сяо Инь продолжает жаловаться по телефону, что я даже не беспокоюсь о том, чтобы навестить ее, но я даже не могу звонить ей каждый день, а она жалуется, что я почти забыл ее.

Я горько смеялся и сказал Сяо Инь, что у меня не было времени позвонить ей из-за большого количества вещей, происходящих в последнее время. Потом я спросил Сяо Инь, как у неё дела в доме престарелых.

Сяо Инь на самом деле была немного плаксивой, и она на самом деле знала, что я, должно быть, очень занята в это время, в конце концов, было что-то настолько важное, что нужно было сделать.

Кроме того, она и раньше совершала такую большую ошибку, как она могла до сих пор постоянно жаловаться мне.

Она сказала мне, что ей здесь хорошо, просто немного скучно без меня, и практически каждый день проходит время, смотря телевизор и играя со своим телефоном.

Сяо Инь была немного ворчлива, когда говорила это, на самом деле она не хотела здесь жить, но на самом деле не было никакой возможности.

Ни физические, ни внешние факторы не позволят ей сделать это.

После этого я снова поговорил с Сяо Инь, немного успокоил ее и рассеял некоторые обиды в ее

сердце, прежде чем повесить трубку.

После того, как я повесил трубку, я лег и ^{**} и очень быстро заснул, и ничего не случилось до следующего дня, когда было светло.

И когда я готовилась встать умыться и пойти позавтракать, зазвонил телефон, и я подумала, кто позвонит мне так рано утром, это опять был Чен Донг?

Я взглянула на телефон и обнаружила, что на самом деле это был звонок от даосского Чжана, и я была так счастлива, что поспешно взяла трубку.

Но прежде чем я смог что-то сказать, даосский Чжан первым спросил меня, почему я звонил ему так много раз за последние несколько дней.

Любовь? Он сказал, что был так занят подготовкой, что не заметил звонка.

Вещи, которые должны были быть подготовлены, он, наконец, все готово вчера вечером, он собирался позвонить мне сегодня.

После того, как даосист Чжан сказал, что он наконец-то готов, мой дух внезапно поколебался, и мое сердце наполнилось радостью. На мгновение они все забыли рассказать Чжан Даоксяну о своей жалости.

Только когда Даосист Чжан собирался повесить трубку, я наконец-то вспомнил, что есть еще одна важная вещь, которую я ему не сказал.

Я поспешил позвонить Даосист Чжан, который хотел повесить трубку, и Даосист Чжан спросил меня, нет ли чего-нибудь еще. Вот тогда я и заговорил о сострадании.

В первый раз, когда я услышал это, я был потрясен, и я сказал глубоким голосом, что это абсолютно невозможно, и это его собственные руки, которые будут сострадать, как его душа все еще может остаться на земле.

Я также могу понять, почему Даосист Чжан так отреагировал. В конце концов, это сделал сам директор, и если бы я не испытал это на себе, я бы не поверил.

Но это была правда, поэтому я должен был заверить даосского Чжана, что я не лгу ему.

Только после моих неоднократных заверений даосистский Чжан немного помахал сердцем, и он почувствовал, что я не должен быть тем, кто будет говорить здесь глупости.

Но для даосского Чжана такое случилось слишком неожиданно, что в его представлении о том, что произойдет, было практически невозможно.

Но теперь, когда это произошло настолько реально, это внезапно добавило в его постоянное сердце эмоции, которых не было долгое время, и это было паникой.

На самом деле даосский Чжан тоже человек и умрет от старости и болезней. Естественно, у них тоже будет семь эмоций, всевозможных. Просто они прошли через столько всего, что хорошо контролируют свои эмоции и себя.

Но как только появляется что-то, с чем даже они раньше не сталкивались, они с такой же вероятностью генерируют разнообразные эмоции.

Однако, единственное, что было несколько прискорбно, это то, что Жаль, что он уже разбил свою душу амулетом, который он дал мне, и у него не было возможности попросить о чем-то.

Хотя даосский Чжан был шокирован тем, что его жалость не переступила порога, теперь, когда его душа была рассеяна, он больше не будет запутан. Самое главное сейчас было то, как освободить Вэнь Вэня, и все еще существовала такая большая деревня порочных призраков, что даосский Чжан тоже должен был подумать о том, как освободить Вэнь Вэня.

Последнее как раз и является тем видом отношений, к которым даосский Чжан должен готовиться за такое долгое время, ведь один-два, или даже дюжина или около того, не будут его сильно затрагивать, но как только число поднимется, и станет десятками или сотнями, даже даосский Чжан найдет его немного хитрым.

Более того, он всё ещё таскает с собой меня и ещё одного Чжу-Ге Ланя, который прячется. Поэтому он не должен быть беспечным.

Что касается дома Вэнь Вэня, то в конце концов я поговорил с Даосистом Чжаном, не разговаривая по телефону, планируя рассказать ему, когда приеду в дорогу. В конце концов, дело все равно придется подождать, пока мы плавно не вернемся из этой деревни.

Повесив трубку, я встал и умылся, затем спустился вниз и проверил комнату. Потому что только что по телефону Даоист Чжан сказал мне готовиться и уехать в эту деревню сегодня.

После того, как формальности были выполнены, я купил что-нибудь поесть в близлежащем месте для завтрака.

Суб, затем пошел прямо в супермаркет, купил печенье и воду, а также рюкзак.

Потому что, по его словам, в соответствии с острием сострадания, ради безопасности, село, в котором они держат духов, находится далеко от города и уже в глубоких горах и лесах.

Машина не могла даже въехать на машине и ехала на пешем приводе. На то, чтобы добраться туда, у меня ушло около двух-трех дней, так что у меня определенно были проблемы с едой, к которой нужно было готовиться.

Иначе, если вы не найдете там еды или воды, чтобы поесть или выпить, у вас будут большие неприятности.

После покупки лакомств я остановил машину и направился прямо к месту, где у меня была встреча с Даосистом Чжаном. Примерно полчаса и меньше, я был в оговоренном месте.

Когда я был в машине, я уже видел, как приехал Даоист Чжан, поэтому после того, как машина остановилась, я поспешно заплатил за машину денежную купюру и побежал навстречу ему.

Увидев мое прибытие, даосский Чжан кивнул мне в сторону и ничего не сказал, повернув прямо во внутреннюю часть станции. Я увидела его и пошла за ним.

До деревни можно дойти пешком, но до дороги очень легко добраться, поэтому можно взять машину и сэкономить много времени.

Когда такое сочетание Дао Чан и меня появилось в автобусе, оно привлекло много любопытных глаз. В первый раз, когда он был членом команды, он был очень хорошим человеком, но он все равно был очень спокойным и сел на свое место.

Только после того, как я слегка склонил голову, я почувствовал себя лучше. Чжан Даоист только спокойно посмотрел на меня, а потом повернулся ко мне.

"Лю Пэйинг", я вижу, что враждебность в твоих бровях еще не утихла, что очень плохо для тебя. У меня тут заклинание очищения сознания, если у вас есть время в это время поспешить, произнести это заклинание более тихо, это поможет вашему состоянию". Вдруг даосистский Чжан повернулся и посмотрел на меня с серьезным выражением лица.

Я сразу замер, не ожидая, что даосский Чжан скажет такое, и мое сердце вдруг замерло.

Во мне все еще есть враждебность? Как я мог не чувствовать? Я думал, что озадачен.

Однако однажды я подумал, что даосский Чжан не должен врать мне, поэтому поспешно кивнул в ответ.

Затем даосист Чжан наклонился и произнес в моем ухе непонятную мантру, которую я запомнил надолго, прежде чем мне, наконец, удалось едва ее вспомнить.

После нескольких тихих песнопений в моей голове, я почувствовал внезапный озноб в моем сердце, и весь человек чувствовал себя лучше, чем раньше.

Я был мгновенно шокирован, я не ожидал, что заклинание, переданное мне даосским Чжаном, сработает так хорошо, я просто прочитал его несколько раз, и оно сработало.

Увидев выражение моего лица, даосист Чжан, который был с одной стороны, знал, что я успешно экспериментировал. Поэтому он сказал, что, поскольку он знал эффект, он просто скажет еще несколько раз, когда у него будет время, и я думаю, что враждебность в моем сердце будет полностью устранена к тому времени, когда я приеду в деревню.

Однако даосистский Чжан сделал паузу и сказал, что даже если он не будет полностью устранен к тому времени, он определенно будет устранен наполовину. Похоже, он чувствовал, что в отношениях не хватает времени.

Я уверен, что также надеюсь, что враждебность, о которой говорил даосский Чжан, может быть устранена раньше, чем позже.

Итак, всю дорогу до той деревни я молчал, скандируя чистосердечную мантру в голове.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/880270>